

Интервью с Геннадием Николаевичем Березовским и его матерью Брониславой Викентьевной Березовской (ур. Шутинской)

Записала 6.11.2014, Назаренко Татьяна Юрьевна

Березовский Геннадий Николаевич, 31.01.1955, инженер-строитель, женат, двое детей. Жена Елена (Дей), дети Владислав (1979) и Станислав (1986) гг.
Березовская (Шутинская) Бронислава Викентьевна, 1929, 26.07, бухгалтер. Вдова Николая Васильевича Березовского (1926-1963 гг). Мать Геннадия Николаевича Березовского.

Березовский Геннадий Николаевич – единственный ребенок в семье, отец умер, когда ему было 8 лет.

Бронислава Викентьевна – потомок столыпинских переселенцев, у ее родителей Викентия Викентьевича Шутинского и его жены Елены Викентьевны (Василевской) было 12 детей, из которых 3 умерли в младенчестве, остальные выросли. Елена Викентьевна имела орден Материнская слава 2-ой степени.

В настоящее время из всей семьи Бронислава Викентьевна осталась одна.

Оба респондента живут в Томске. Бронислава Викентьевна родилась на хуторе на месте современного поселка Итатка Томского района. Проживала в Итатке до 16 лет (год отсутствовала – училась в Асино), потом переехала в Томск, где училась и работала до пенсии, а сейчас проживает в Томске.

О переселении Брониславе Викентьевне рассказывали ее родители, переселившиеся в Сибирь примерно в 1900 году достаточно зрелом возрасте (маме - Елене Викентьевне было 13 лет по ее словам, Викентий Викентьевич – отец, был старше мамы лет на 10), свидетелем многих событий является она сама.

Геннадий Николаевич собирал информацию посредством опроса родственников, а также в архивах Томской области, восстановил свою родословную. Степень достоверности информации – высокая.

Родоначальник семьи - Шутинский Викентий Адамович, по национальности – поляк католического вероисповедания. Он родился в 1830 г., в Гродненской губернии, Волковыском уезде, Мстибовской волости, в деревне Яриловка. - умер после 1900 г., точная дата смерти неизвестна.

В Сибирь он переселился со своими детьми от двух браков. Первая жена, Антонида, ехала уже не с только с бывшим мужем, скорее – с сыновьями. На момент переселения ей было 70 лет (она родилась в 1930 году) и по дороге она сильно простудилась, от чего и умерла вскоре по приезде, в 1901 году. Она ехала с сыновьями Викентием (2.2.1877-3.5.1960) и Антоном (1878 г. - 28.5.1938 г). Парни на момент переселения были неженатыми. Год рождения второй жены Софии (Камашко) неизвестен. Умерла она после 1938 года. У нее были дети Иван (1.4.1880 – расстрелян 25.10.1937), Анна, Александр (дата его рождения забылась, а погиб он в 1915 году в годы Первой мировой войны, и, наконец, Марианна (19.01.1902-1925), то есть, большинство детей родились в Польше, а последняя, Марианна, уже в Сибири. Семья поселилась в поселке Тюнярь Семилуженской волости Томского уезда Томской губернии. Затем деревня относилась к Александровской волости, ныне она не существует. Население деревни было в основном русское, поляки-переселенцы только Шутинские и Василевские. Викентий приехал в Сибирь со второй женой и ее детьми и с детьми от 1 брака, уже взрослыми, но неженатыми.

В поселке Тюнярь Василевские и Шутинские прожили до 14 года. Викентий Викентьевич Шутинский тут вступил в брак с 16-летней Еленой Викентьевной Василевской. В Тюняре родились его первые дети.

Столыпинская аграрная реформа позволила крестьянам переводить земельные наделы в личную собственность, по желанию – выделяться из общины на хутора и

продавать свою землю. Шутинские этим правом воспользовались в 1914 г. На территории, в настоящее время занятой пос. Итатка Томского района и в его окрестностях было образовано три хутора: Викентия Викентьевича, Ивана Викентьевича и Антона Викентьевича. Неизвестно, остался ли Викентий Адамович в деревне Тюнярь, поселился с кем-то из сыновей, или к этому времени уже умер.

Родители Брониславы Викентьевны и дедушка и бабушка Геннадия Николаевича - Викентий Викентьевич Шутинский. (15.08.1877-3.5.1960 г.) Елена Викентьевна Василевская-Шутинская. (Родилась 02.02. 1887 г. - ум. 30.03.1980)

Они обвенчались 8 декабря 1906 г. Невесте было 16 лет, жениху – 26. В семье хранится швейная машинка «Зингер» с ручным приводом – приданое Елены Викентьевны.

Геннадий Березовский: Дата брака названа по документам, однако, я думаю, она неверная. По словам бабульки, Е.В. Шутинской, трое умерших детей были ДО появления Адели (1907 г.) По словам бабушки, с одной стороны, ей было 13 лет в год переезда в Сибирь (1900), а с другой ей было 16 лет в момент бракосочетания. По документам, она родилась в 1885 г. В то время я не обратил внимания на эту неувязку, а сейчас это пригодилось бы при поиске записи о бракосочетавшихся в Метрических книгах Римско-католической церкви, так как я эти записи не нашел. Искал и за 1903 и за 1906 г. и за другие года с 1888 по 1906.

У них было 12 детей. Трое умерли в младенчестве. Перерыв между 1914 и 1919 г. связан с пребыванием деда на войне и в «германском плену».

Аделя 1.3.1907 -16.5.1987, г. Томск. (в браке Буковская)

Агата. 6.2.1909 – 6.9.1979, г. Одесса. (в браке Гермова)

Антон. 13.6.1910 – 1937, расстрелян в Томске.

Мария. 12.6.1912 – 26.5.1995, Асино (в браке Чайковская)

Анна 23.10.1914 – 3.12.1983, Итатка (в браке Мачкинис)

Эмилия^[1] 19.10.1919.- 2011(?), Итатка (в браке Одинецкая) Похоронена в Итатке, могила известна.

Петр. 29.6.1923-30.12.1991 п. Итатка.

Иван 5.6.1924 – 30.12.1983, Копылово.

Бронислава (26.7.1929) (Березовская) проживает в г. Томск.

По линии мамы Брониславы Викентьевны предок – тоже поляк по национальности и католик по вероисповеданию - Василевский Викентий Викентьевич. (приблизительно 1860 г - 1930-е, Сиблаг) .

Переехал с семьей в Сибирь из Польши (После 1917 года Виленская область была возвращена Польше и более 20 лет оставалась под ее юрисдикцией. В 1939 г. по пакту Молотова-Риббентропа передана в состав Литвы, и в состав СССР вошла после войны 1945 г. В некоторых районах области поляки составляют 90% населения). Василевские переселились в 1900 г. Место выхода - Виленская губерния, Ошмянский уезд, Сольская волость деревня Гаути. Сейчас это территория республики Беларусь – Гродненская область, Сморгонский район.

С главой семьи ехала жена Василевская (ур. Сакович) Юзефа Феликсовна. Даты ее рождения и смерти неизвестны.

Также с ними ехали их дети

Юлиан – 16.10.1885 – 15.6.1945, похоронен в Итатке.

Елена – 2.2.1887-30.3.1980 (Шутинская), похоронена в Итатке.

Розалия (Жданович)

Виталий – погиб в 1915, в 1-ю Мировую войну.

Паулина 1879-1901, умерла от чахотки, похоронена в д. Тюнярь.

Эти дети родились на старом месте жительства. В Сибири родились

Анна, 1.1.1902 - 25.9.1977 (Мачкинис), похоронена в Алма-Ата.

Ядвига 26.8.1906, умерла в младенчестве, как и другие дети: Доминик, Феликс, Вера, Адольф.

На родине у Викентия Василевского остались сводный брат Павел Августинович и двоюродный брат Томаш с сыном Эдвардом. У Юзефы осталась сестра Петрунеля, которая жила в соседней деревне Сыроватко. Рядом с деревней Гаути также находились деревни Лубянка, Нестено, Сморгонь. Соседями Василевских были Шутовичи, Жабинские (в Польше?)

Геннадий Николаевич: Фамилия Василевские встречается в метрических книгах Томской Римско-католической церкви, у переселенцев из Западных губерний она достаточно часта. Среди Василевских из Томской губернии есть крестьяне (как мои предки), мещане и дворяне, и все они в родстве с Викентием Василевским не состоят, так же, как и семья Адама Василевского из д. Нижнике-Соколы Новокусковской волости Томского уезда. Адам Василевский - латыш, также католик. Он привез семью из Виленской губернии, Свиченский (в наст. время литовский город Швенчёнис, Свинчяны) уезд, дер. Резгуны. Остановился на этом вопросе подробнее, чтобы не путать два рода, тем более жили они далеко друг от друга, но венчались и крестили своих детей, скорее всего, в одном и том же костеле (в Андреевке, либо в Томске) У Адама Василевского также было много потомков.

- А другие какие-нибудь не ясные моменты вам попадались при исследовании родословной?

Геннадий Николаевич: Да. С возрастом бабушки и ее браком. Моя бабушка Елена Викентьевна Василевская по восстановленному свидетельству о рождении выданному в 1942 году родилась 2 февраля 1885 года, но ни дата не год не точны. 2 февраля – день ее ангела, возможно – день крещения, но не рождения. С датой вступления в брак тоже не все ясно.

- Викентий Василевский так же выделился на хутора?

Геннадий Николаевич: Да. В 1914 году Викентий Василевский выехал с семьей из д. Тюнярь на хутор, который находился на территории современной станции Итатка недалеко от хуторов других братьев Шутинских. Где был хутор Викентия Василевского ответить затрудняюсь. Место захоронения Юзефы Феликсовны Василевской–Сакович – деревня Андреевка. Сама деревня ныне не существует, но сохранилось кладбище и внук ее, Мачкинис Виктор Христофорович может указать могилу.

- Чтобы уже не возвращаться к вопросу о боковых ветвях – что то известно о Василевских?

Геннадий Николаевич: Старший сын Викентия Юлиан обвенчался 23.11.1909 с Михалиной Иосифовной Герман, 19 лет (нашел в ГАТО 527-1-473). У него был свой хутор. Их дети

Мария 6.1.1910, - 29.10.1989 (Гермова) похоронена в г. Северске.

Константин 20.12.1912 – 14.4.1978, похоронен в Пермской области, пос.Керас.

Валерия 25.12.1914 – родилась в Тюняре

Вера – 23.12.1922 - не замужем, живет в г. Северске.

Осип 1923-1940 - похоронен в д. Тюнярь

Нелля – 2.1.1927 г (Малякина)

Валя, Нина, Полина, Анна – умирали «через слабые легкие» к 16-18 годам. Все они похоронены в д. Андреевка, где хоронили родню в период жизни на хуторах с 1934 по 1935 г, позже народ согнали в колхоз «Перестройка» и стали хоронить в Тюняре.

- Интересная деталь - в этой ветви легочные болезни были наследственной проблемой.

Да, довольно часто. Юлиан жил на хуторе, потом переехал обратно в д. Тюнярь (непонятно, почему бросил хутор: отобрали? В связи со вступлением в колхоз? Тогда почему Викентий Викентьевич Шутинский никогда не переезжал с хутора? - мне ответы не ясны)

Михалина Иосифовна Герман - латышка. Ее отец, Герман Иосиф имел хутор с 1912 года и жил недалеко от поселка Двухречье Александровской волости. Старшая дочь Юлиана и Михалины Мария вышла замуж за Гермова Владимира Алуизовича (Алюзовича), который родился и жил в д. Омутная Семилуженской/Александровской волости. Он имел братьев Адольфа и Антона (р. 1910 г) Все трое были репрессированы в 1937 году, но в ФСБ хранится дело только на Антона.

Фотоальбом семьи Шутинских

- То есть браки заключались преимущественно с католиками, единоверцами. А о месте выхода еще какой-нибудь ветви известно?

Геннадий Николаевич: Тетя Миля (Эмилия Шутинская) в замужестве – **Одинецкая. Одинецкие (не столыпинские переселенцы, а раскулаченные):** дер. Полевая Березка Любарского района Каменец-Подольской (ранее – Винницкой) обл. вселились: Красный Яр, Кожевниковский район, Нарымский край.

Итак, переселенцы. Что заставило переселиться?

Геннадий Березовский: Почему переселялись из Польши? Только ради земли.

- Поселились на новом, ранее незанятом месте или подселились к уже существующему поселению? Было ли оно старым или создано несколькими годами ранее другими переселенцами. Из каких мест были другие переселенцы?

Геннадий Николаевич: Первоначально проживали в д. Тюнярь, а в 1914 году выделились на хутора. Д. Тюнярь – переселенческая. Поляков там были только Шутинские и Василевские. Пос. Тюнярь был образован в 1890 году. Селькупское значение слова Тюнярь – земляное болото. Деревня прекратила свое существование в годы хрущевского укрупнения колхозов. Я искал сведения о поселке. Вот что нашел. Первоначально деревня Тюнярь относилась к Семилуженской волости, затем Александровской, затем - Туганский район, в настоящее время это территория Томского района. «По спискам 1893 года нас. Пункт Тюнярь отсутствует, в 1911 году он упоминается и указывается, что в нем 61 двор. Также упоминается поселок Тюнорский с аналогичным количеством дворов, расположенный в Семилуженской волости. Указывается, что дата его основания - 1890 год. Все соседи были выходцами или из пос. Тюнярь, а еще был переселенческий поселок Андреевка (Андреевский) на р. Б. Юкса. Там в 1911 году числилось 100 дворов. Датой основания поселка назван 1898 год. В Андреевке было много литовцев. Там размещался костел. Потом много народа выделилось на хутора. Это было в 1914 году, перед войной. *Столыпинская аграрная реформа позволила крестьянам переводить земельные наделы в личную собственность, по желанию – выделяться из общины на хутора и продавать свою землю. Шутинские этим правом воспользовались в 1914 г.*

- А где находились хутора? И большие ли они были?

Геннадий Николаевич: Хутора Шутинских располагались на территории поселка Итатка. Дом Викентия Викентьевича Шутинского стоит практически на том же месте,

где был построен (перенесли примерно на 6-10 м.) Площадь хутора была большая: занимал площадь никак не меньше 1,5х1 км. За одним хутором шли соседние. На территории Итатки размещались хутора потомков Викентия Адамовича Шутинского. Хутора Буковских, Гайделисов, Маркина и т.д. - за пределами современного поселка, там, где сейчас расположено с. Томское.

Бронислава Викентьевна: За современным итаткинским кладбищем (в 1914 году его не существовало) еще располагался хутор Пикутовских.

- Как назывались хутора и почему они так назывались?

Геннадий Николаевич: По фамилиям владельцев. Официально жителей хуторов числили за пос. Тюнярь. Если говорить об особенностях местной топонимики – то по отношению к более позднему времени: железная дорога разрезала местность на две части, и все, что было справа от железной дороги, называлось «тайга», а то, что слева – «покосы». Не было и различия названий лагпунктов – все обозначали словом «Сиблаг», а дом престарелых звали «дурдом».

- Как добирались до Сибири? Оказывала ли поддержку власть: были ли ссуды? Какие? На что их хватало? Помогали ли организовать водоснабжение? Выделяли ли деньги на строительство церкви? Были ли ссуды на организацию школы?

Геннадий Березовский (по архивным изысканиям и воспоминаниям): Имеются сведения о ссуде, которую взял Василевский Викентий. 100 рублей.

Есть интересная информация о том, какие цены существовали на 1900 год. Изба стоила 35 рублей, две коровы - 35 р., лошадь 1 – 25 р., мелкий скот (коза, овца) – 15 р., соха - 5 р. (ГАТО 3-44-498 (тетр. 5 стр. 86).

Безвозмездный кредит на одну семью переселенцев выдавался от 25 до 120 рублей, в среднем – 9 рублей на человека (данные по деревне Андреевка, ГАТО, 3-44-2861) Родители Василевские взяли ссуду в 100 руб. В среднем одна семья после 1-2 лет проживания в Сибири после переселения из Центральной и Западной России имела одну лошадь, и часто просила дополнительный кредит по причине ее падежа, тогда как старожильческое население имело в среднем на одного работника в семье мужчину) по 3-4 лошади (данные по дер. Кудрина, ГАТО 3-44-2471)

Бронислава Викентьевна вспомнила о **землемерах**, которые не только выделяли участки ее родителям (слышала от старших, от мамы или отца), **но и пробрили колодец (!)**.

Потом колодцы тоже пробивали не сами жители, а оказывали помощь представители. Колодец находился на хуторе ее семьи. В советское время, когда Итатка стала разрастаться в связи со строительством лагеря, к ним на участок за водой ходили соседи.

- А школа была?

Бронислава Викентьевна: Школа была основана только в советское время. Первые 4 класса она обучалась на ст. Итатка, школа была расположена прямо в здании вокзала, 2 комнаты. В одной занимался 1 и 4 класс, во второй - 2 и 3-й классы. Потом, в 5 классе училась в Асино, проживала у сестры, Марии Чайковской, а потом (в годы войны!) в Итатке открылась семилетка, и 6-7 классы я училась уже в Итатке. Далее, поскольку я хотела стать бухгалтером, уехала в Томск.

- Вернемся к обустройству хуторов. Селились ли сразу на месте постоянного проживания, или в каком-то населенном пункте. Сразу ли заводили собственное хозяйство, или нанимались к старожилам в батраки?
Геннадий Николаевич: До свадьбы (период 1900 – 1903 или 1906 г.) Елена Викентьевна работала в Томске в богатой семье домработницей.

- Как был организован быт по переселении? Ну, или по выделении на хутор?
Оба респондента: На хуторе стали сразу строить постоянный дом, поскольку началась война, жили в недостроенном, но именно в нем. Там были земляные полы и окна не вставлены. Елена Викентьевна занавесила окна домоткаными шерстяными одеялами, так и жили. (ТН – в доме сохранилось много домотканых вещей, которые изготовлены Еленой Шутинской).

1.1. Как строили постоянные дома? Сами или помогали? Где брали лес на дома? Как было организовано водоснабжение?

Геннадий Николаевич: Переселенцам разрешали неограниченно рубить лес. Леса в окрестностях Итатки было много.

- Что входило в дом: жилье, хозяйственные постройки, огород – если можно – нарисовать план дома и усадьбы), далеко ли от дома располагались поля? Хорошая ли была земля? Пахали ли все время одно и то же поле, или время от времени их переделывали между односельчанами? Как оценивался достаток семьи до революции: (жили бедно, на жизнь хватало, как все жили, достаточно жили, были богатыми)? Какую скотину держали? Сколько?

Геннадий Березовский: Хутор **Викентия Викентьевича Шутинского:** на хуторе стояли дома (сначала один, потом поставлен дом на выросших детей), хозяйственные постройки, за ними начинались очень большие огороды и покосы. Держали много скотины, но при этом не помнит, чтобы выращивались какие-либо зерновые.

Бронислава Викентьевна: Лен выращивали, это я точно помню. Во дворе? Стайка под навесом, два сарая. Чистый от построек двор, на дворе колодец. За пределами двора огороды, очень обширные, где росла картошка

Геннадий Николаевич (подтверждает Бронислава Викентьевна): Сохранился дом Викентия Викентьевича Шутинского. Его начали строить в 1914 году, потом Викентия Шутинского призвали на фронт, и дом оставался недостроенным, но семья (жена с детьми) в нем жили. Первоначально были земляные полы, которые не ощущались как неудобство в связи с тем, что в Польше это было распространено, а окна в горнице занавешивались толстыми домоткаными одеялами. Было две комнаты (изба и горница), отапливавшееся общей печкой. В избе - 2 окна, в горнице – 4. В 1960 году дом перенесли, и тогда были сделаны пристройки в виде кухни и маленькой комнатки. К дому примыкал крытый комплекс - проход и помещение шириной 3 м. под навесом. На участке был большой незастроенный двор, по периметру которого располагались два дома, сарай - 2 штуки, на дворе стоял колодец. За двором, сараями и домами шел огород и поля картошки, за ними – выпасы.

Хозяйство Антона Викентьевича Шутинского (1878 - 1938 г.) В протоколе допроса есть информация о хозяйстве. Имел он 1 крестовый дом (четырёхкамерное помещение – Т.Н.), два амбара, две конюшни, одну завозню, одна баню. Рабочих лошадей - 5 голов, молодняк - 3 головы, дойных коров - 7, нетелей – 3, овец - 20, ягнят - 15, свиней - 6, подростков - 4. А также 2 постоянных батрака и 15 сезонных. **Своей земли - 55 гектар.** Обрабатывал землю при помощи машин. Как кулак был в 1929 году лишен избирательных прав и обложен твердым заданием.

Также хозяйство **Одинецкого Иосифа Леонтьевича. 22 августа 1889, дер. Полевая Березка Любарского р-на Каменец-Подольской (ранее – Винницкой) обл. – 5.10.1937 г., г. Томск.** Хозяйство (по документу непонятно, описано ли его хозяйство до раскулачивания? Или это хозяйство, которым он владел на момент ареста? – Т.Н.): лошадей 13, коров 12, молотилка, веялка, сенокосилка, дом, амбар, завозня. При том, что родственники указывались: трудпоселенцы, работали на лесозаводе в Красном Яру. До революции нанимал 1-2 батрака на сезонные работы. В 1931 г как кулак был выслан из Любарского района на север и был сослан в Нарымский округ пос. Красный Яр, где и проживал до ареста.

- Как далеко находились дома соседей? В каких отношениях находились с соседями? Помогали ли им в хозяйственных работах?

Оба респондента подчеркивали хорошие отношения с соседями, как католиками, так и русскими (в советское время), однако, в браки старались вступать с католиками. **Бронислава Викентьевна** вспоминает, что мальчик – ее ровесник из русской семьи ходил к ним на усадьбу за водой. Взрослые дразнили их женихом и невестой, Бронислава Викентьевна на это сильно сердилась и мальчика по-детски не любила.

А как выглядели поля, огороды?

Бронислава Викентьевна: Огород был большой, много картофеля. Не знали, что такое помидоры. Огурцы растили под открытым небом. Поскольку скотины было очень много, и навоза тоже, то делали навозную грядку высотой 1 метр, в центре – желоб. Кроме картофеля активно выращивали брюкву и репу – пологорода.

4. Скотина: какой скот держали, сколько голов? Сколько скота (коней, коров) надо было держать, чтобы считаться богатым?

Бронислава Викентьевна: Скотины держали очень много: кроме коней и коров - овцы, Были куры, гуси. Держали пчел.

Геннадий Березовский: Сенокосы были, разумеется. В зиму одной лошади требуется 30 копен сена (примерно 3 т.), на корову - 25 копен. (Сведения Антона Гайделиса). Хотя по другим данным 100 копен хватало на 4 лошадей и 5 коров, а 200 копен – на 14 лошадей и 15 коров? (Сведения по Березовским) 1 копну сена – ок. 100 кг, можно было увезти на одном возу.

- А было ли, чтобы ради хозяйства собирали грибы, ягоды, рыбу ловили, охотились?

Бронислава Викентьевна: Рыбу ловить? Так рядом ничего нет, ни реки, ни пруда.

- А в доме что было? Что производилось дома, чем дома украшались?

По описаниям обоих респондентов: Хозяйство Викентия Викентьевича Шутинского. Двухкамерное жилище (изба и горница), без подклета. Крытый навесом хозяйственный блок, два сарая. После перестройки появилась кухня и маленькая комната. В отдельной комнате проживала холостая молодежь.

Мебель – столы, лавки, кровати. Имелись часы, образа и цветок. На полах половики.

У Брониславы Викентьевны сохранилось бранное и цветное тканье, работа ее мамы Елены Викентьевны. Мама много пряла и ткала, но вышивкой и вязанием не занималась. Имелось две прялки – стояк для шерсти и лежак для льна.

Имелась машинка «Зингер» с ручным приводом. Она сейчас находится у Брониславы Викентьевны. В рабочем состоянии. По ее словам, на машинке работал приглашенный портной, который шил на ней все виды одежды и даже обувь, машинка шила толстые ткани и кожу. Машинка, по словам Геннадия Николаевича, куплена в качестве приданого Елене Викентьевне к свадьбе.

Сама Бронислава Викентьевна очень хорошо вышивает, вяжет спицами и крючком, в доме много предметов ее рукоделия.

- А на продажу что делалось?

Оба респондента, Геннадий Николаевич:

В 1914 году Викентий Викентьевич успел поставить на хуторе дом, и его призвали на войну. В отсутствии мужа, Елена Викентьевна одна вела хозяйство, пилила лес, изготавливала доски (плахи) и возила на лошади продавать в Томск. Для изготовления досок использовалась ручная продольная пила. Бревно закатывалось на высокий, (не менее 2-х метров) помост, и два человека, один – стоя на земле, другой – с помоста распиливали это бревно вдоль. Сейчас это трудно даже представить, но в тех условиях другого способа у них не было. Как она умудрялась это делать? Ведь на руках было пятеро детей (Анна родилась 23 октября, когда дед уже был мобилизован), а старшей дочери Адели было от 7 до 11 лет! Возможно, ей помогал отец, Викентий Василевский, или еще был жив тесть, Шутинский Викентий Адамович. В Томск с пиломатериалом выезжала вечером, после обеда предыдущего дня. На ночь останавливалась в деревне Кусково (сейчас это мичуринские участки возле поселка «Рассвет», под горой, напротив кладбища) у своей племянницы Брониславы Петроченко (ур. Жданович), возможно, у своей сестры Розалии Жданович, ур. Василевской. Выезжала с таким расчетом, чтобы успеть на ярмарку в Томске.

Бронислава Викентьевна: Елена Викентьевна работала со своим сыном Антоном и помогал ей (по свидетельству Брониславы Викентьевны) мужний брат Антон. До войны этим же занимался ее муж. Отец возил доски на продажу в Томск, обратно вез продукты. Возил товар он всегда по выходным. Если ему не хватало на продукты, то лавочники давали ему товар в долг, поскольку знали как честного человека. Мама также возила дрова в Томск. Чтобы успеть на базар и не тратиться на ночлег, выезжала вечером накануне, ночевала в Кусково у родни, а потом ехала дальше. «Дорога была узкая. Иногда навстречу попадался обоз. Тогда мама сворачивала с лошадей в снег, пропускала обоз. Если последний возчик был человек честный, то он подходил, помогал женщине вытягивать на дорогу коня и сани, Если нет – то приходилось «самой корячиться». Так Елена Викентьевна сорвала спину». В качестве промысла надо посчитать и содержание постоялого двора. Пока не построили станцию. Через хутора шла дорога на Андреевку и Тюнярь, и люди ночевали в доме Елены Шутинской, спали на полу.

- Вы – католики, окрестные поселения тоже польские, литовские, латышские. Был ли в населенном пункте храм? Если не было – где венчались, крестили детей, отпевали покойников?

Геннадий Николаевич: Храм (Костел) был в пос. Андреевка, там же (и в д. Тюнярь) хоронили покойников. Существовало много местных храмов. Для обслуживания католиков Александровской волости в деревне Андреевка примерно в 1901-1902 гг. был построен деревянный храм из лиственницы. Андреевка находилась примерно в 10 км. Северо-западнее нынешней станции Итатка, ныне не существует, но сохранилось деревенское кладбище. Храм строили на века, а просуществовал он, в смысле ведения служб, до 1928-1930 годов. Затем использовался (как и в целом в стране) под различные хозяйственные нужды. В 1952 году здание храма было разобрано и перевезено в Итатку. Использовано под первый итатский сельсовет. Затем там находилась резиденция участкового милиционера, затем почта. Году в 1989 здание, к тому времени уже брошенное, сгорело. Место в Андреевке, где стоял храм, найти не удастся, оно распаханно. На Андреевском кладбище хоронили всех наших родственников в тот период, когда они жили на хуторах с 1914 года до образования колхозов. 1929 год, когда многие вернулись в д. Тюнярь. Если оба этих

населенных пункта давно не существуют, то деревенские кладбища, хоть и в запустении, но сохранились. Сейчас в Итатке хоронят русских и католиков на общем кладбище (Кладбище позднее, 1950-х гг.), но памятники на могилах католиков стоят не на востоке, а на западе. Ставят в ногах, но головой кладут в другую сторону).

Бронислава Викентьевна: Крещение и венчание, а также бежмование (конфирмацию) старались провести более торжественно, по возможности – в Томском костеле. Все население Томской губернии, католического вероисповедания, на обряды венчания и крещения старались ездить в Томский костел. Но естественно, что не все могли это себе позволить (расстояние и финансовое положение не позволяли этого).

- Вот кладбище в Итатке общее. Хутора Итатки – сплошь католические. А было ли желание отделиться от выходцев из других мест, старожилов? Отдельные места поселения? Вообще, о вере? Старшее поколение было семейное на момент переселения. Их взрослые дети – как правило нет. Они создавали семьи с односельчанами-переселенками католического вероисповедания. Так?

Геннадий Николаевич: Все мамыны сестры и другие родственницы замужем за католиками, поляками или литовцами, латышами, мама вышла замуж в городе, за русского, православного. Но осталась бы на хуторе, скорее всего, вышла бы замуж за католика.

- А вообще по какому принципу создавались семьи. Насколько важно было желание молодых вступить в брак, если говорить о поколении ваших предков?

Геннадий Николаевич: По словам бабушки, Елены Викентьевны, она обвенчалась, когда ей было 16 лет. Деду же – 27. *Она замуж идти не хотела, но родители мужа Викентий Адамович и София Камашко были очень хорошие люди.*

- Насколько для вас важна вера предков?

Бронислава Викентьевна: Меня крестили в Томском костеле. Я католичка. (дома есть иконы, молитвенники. Хранится чемоданчик Елены Викентьевны с освященной оплаткой, мелом, сухариками св. Агаты, зёлками – освященными ароматическими травами для окуливания помещений, например, вокруг гроба с умершим – Т.Н.) Гену крестил ксендз, который приходил к нам на дом. Сына своего я окрестила уже в Томске, на дому, приглашала на дом ксендза, литовца по национальности. Имя Геннадий в католических святцах не существует (?), потому окрещен Генриком. Дома я хранила католическую икону, но не на виду, а в пенале на кухне, чтобы над Геной не смеялись одноклассники.

- Была ли конфирмация?

Бронислава Викентьевна: По-польски это называется бежмование. При бежмовании дали второе имя: Вероника. Бежмование проводится, когда ребенку исполняется 12 лет, но меня бежмовали в 8, шла борьба с религией, и мама боялась, что вовремя не сможет меня бежмовать. А тут приезжал епископ. Мне было 8 лет.

А какие религиозные праздники бытовали в семье?

Бронислава Викентьевна: В семье особо праздновались Пасха и Рождество. На Рождество всегда делался большой стол, приносилась лавка, чтобы вся семья могла быть за столом. Под скатерть клали сено, а в углу ставили сноп. Я не помню, чтобы сеяли хлеб, а лен точно был. (Т.е. сноп – льняной?) Еда в Сочельник постная –

делали клецки, к клецкам толкли мак и смешивали с медом. В эту смесь клали клецки и ели из общей тарелки.

- А как еще в быту проявляется, что у вас польские корни? Особенности языка, например?

Оба респондента говорят чисто, без акцента.

Бронислава Викентьевна: Я умею читать польские молитвенники, но не говорю по-польски.

Польские слова она употребляет по отношению к культовым предметам и обрядам: «Ксенжка – молитвенник; ружанец – четки; бежмование – конфирмация».

Бронислава Викентьевна: когда в годы Великой Отечественной рубила с отцом лес на дрова, то отец говорил, когда отойти: «Отсе»! Вообще-то мама, Елена Викентьевна хорошо говорила по-польски, но нам некогда было с ней тесно общаться. Язык не был усвоен. Я могу читать ксенжку, потому что в школе изучала немецкий язык и знаю латинские буквы. Но говорить и читать любые тексты по-польски не умею.

- Носили ли одежду, привезенную с места выхода?

Бронислава Викентьевна: Помню. Была широкая свадебная юбка синего цвета, в которой Елена Викентьевна Василевская венчалась. Потом из юбки было выпорото некоторое количество ткани для одежды дочкам, однако в этой юбке мама была похоронена.

- Давайте теперь поговорим о семейном укладе. Семьи жили вместе, в одном дворе? Рядом? Далеко друг от друга? Кто управлял семьей, распределял обязанности?

Геннадий Николаевич: Братья имели свои хутора, но хутора стояли рядом. Викентий Василевский под старость формально владел своим хутором, но фактически жил с Анной, младшей дочерью, и хутором реально управлял его зять Христофор Мачкинис (Крысюк).

Бронислава Викентьевна: Все сестры жили от нас в непосредственной близости, но своими домами. В силу большой разницы в возрасте бывало, что один из сыновей сестры мне был ровесник, а ведь я ему приходилась тетей! В ответ на вопрос, с кем из родных была наиболее близка, ответила, что разница с сестрами и братьями послевоенного года рождения, не говоря уже о том, чтобы принимать во внимание старших была велика (10-5 лет. Тем более, я очень рано уехала из дома, поскольку хотела быть бухгалтером, а надо было учиться. В 5 классе средней школы я вообще училась в Асино и жила у взрослой сестры Марии Чайковской.

- Сколько детей бывало в семьях? Помогали ли они родителям, с какого возраста? Что делали?

Геннадий Николаевич: У Викентия Викентьевича от Елены Викентьевны – 12, из них трое умерли в детстве, остальные выросли.

За девять выращенных детей в 1948 году бабушка Елена Викентьевна Шутинская была награждена орденом «Материнская слава степени», должен быть степени, но на кого-то из детей, скорее всего, на репрессированного Антона, не было сделано документов. Из 15 внуков бабушка оставила эту награду на память внуку Геннадию Березовскому.

Поколения первопоселенцев отличаются большим количеством детей:

У Викентия Адамовича от двух жен.- упоминаются 6.

У Викентия Василевского от Елены Сакович – 11, из них 5 умерли.

У Юлиана и Михалины Василевских – 10 детей, 6 выжили, 4 умерли (через слабые легкие).

Бронислава Викентьевна: Дети помогали родителям: Антон помогал маме Елене Викентьевне на распилке дров. Я помогала отцу пилить дрова: пилили всегда зимой, я очень боялась, когда дерево падало. Когда дерево было готово упасть, отец командовал «отсе»!

Геннадий Николаевич: Об отношении с детьми. Небольшая личная деталь: Дед Викентий Викентьевич Шутинский курил очень много, самосад. Табак выращивал свой, от курения руки у него были желтые до самых локтей. Кисет с табаком он хранил на подоконнике, рядом стояла широкая лавка. Внукам (Костя Чайковский начал курить в 10 лет), которые «тянули» у него табак, говорил: «Курите, но не прячьтесь, а то спалите что-нибудь». Но в 1954 году по рекомендации врачей бросил, прокомментировав: «Хочу еще пожить». Умер он в 1960 году в возрасте 83 лет.

Давайте еще поговорим о том, как большая история прошла через семейную историю. Были ли в семье респондента участники Первой мировой войны? Брали ли на эту войну людей из их населенного пункта?

Геннадий Николаевич: В Томске мобилизация проходила с 18 июня по 1 августа 1914 г. На фронт забрали: Викентия Викентьевича, 37 лет, его брата Александра (год рождения не известен) и брата Елены Виталия Василевского. Последние двое погибли на этой войне, где и как – неизвестно. А Антон в том же году по рекомендации ксендза Ив. Демикиса поступил на службу в полицию в Томск, где был городовым с 1914 по 1917 г. Возможно, это была альтернативная служба. Иначе зачем ему по доброй воле бросать хутор, землю, хозяйство? Дедушка вернулся домой только в конце 1918 – начале 1919 года. Почти всю войну пробыл в «германском плену». Об этом периоде его жизни ничего не известно.